

России началось с изучения народной песни. Эта сложнейшая задача привлекала не только музыкантов, но и крупнейших писателей, поэтов, ученых. Не случайно к концу XVIII столетия появляются первые научные труды о русском музыкальном фольклоре. Подобные процессы происходили и в музыкальной культуре Карелии. Карельские композиторы, как это обычно бывает на начальном этапе профессионального творчества, шли по пути создания вариаций, увертюр, фантазий, сюит на народные темы. Появление в республике Союза композиторов (1937) оказалось важным стимулом для формирования национальной школы. Председателем организации стал Рувим Пергамент, ее членами – Карл Раутио, Лаури Йоусинен, Виктор Гудков и Леопольд Теплицкий, немного позже – Леонид Гликман, Борис Ефимов и Гельмер-Райнер Синисало.

Среди названных выделим несколько фигур. Карл Раутио (1885–1963) принадлежал группе финнов, приехавших из США. Но, проживая в нашей республике, он считал себя обязанным изучать ее фольклор. Его симфоническая сюита «Карельская свадьба» (1926) стала, по выражению Н. Ю. Гродницкой, «первой ласточкой» профессиональной музыки республики. Сочинение опиралось на подлинные народные темы и частично – на оригинальный музыкальный материал, написанный в фольклорном стиле. Перу К. Раутио также принадлежат оркестровая картина «Кимас-озеро», импровизация на тему карельской народной песни «Плачет девушка» для камерного ансамбля, обработки народных мелодий для оркестра кантеле, хор «Новое березовое кантеле» на тексты «Калевалы» и другие сочинения.

Рувим Пергамент (1906–1965) – коренной петрозаводчанин. Его вокально-симфоническая поэма «Айно» (1935) стала прообразом национальной симфонии и вообще произведений крупной формы. Фольклор Карелии так или иначе отразился в других сочинениях Пергамента: «Карельской сюите» (1938), «Карельской увертюре» (1945), вариациях для скрипки с оркестром на финскую народную песню «Летний вечер» (1948), «Песнях Заонежья», фантазии для струнного квартета и фортепиано (1950), «Вепсской рапсодии» для симфонического оркестра (1953). Композитор активно использовал в своем творчестве национальный инструмент кантеле («Три пьесы для трио кантеле», 1950; «Шесть пьес для кантеле и струнного квартета», 1955; «Шесть пьес для кантеле с квартетом деревянных духовых инструментов», 1956).

Леопольд Теплицкий (1890–1965) родился и вырос на Украине. Он известен тем, что создал первый в стране джаз-банд (сюжет известного фильма «Мы из джаза» режиссера К. Шахназарова отчасти создан под влиянием этого события). Оркестр существовал недолго, а его руководитель вскоре был осужден по 58-й статье УК и оказался

на строительстве Беломорско-Балтийского канала. После освобождения он смог жить только в Петрозаводске, где активно работал как дирижер и композитор. В 1936 году Теплицкий написал «Сюиту на карельские темы» (1936), пополнив копилку подобных сочинений на фольклорной основе. Впоследствии он создал для симфонического оркестра «Увертюру-фантазию на карельские темы» (1947), «Рапсодию-картину на поморские темы» (1956), «Три финских танца» (1959); для оркестра кантеле – «Увертюру-фантазию на карельские темы», «Сюиту на карельские и финские народные напевы»; для духового оркестра – «Горжественный марш на карельские темы» (1939).

Еще одна важная линия, которая развивается по сей день, – претворение калевальской тематики. В период становления композиторской организации, помимо уже названной поэмы Пергамента «Айно», выделяются опера «Сампо» Вишкарева, балеты «Похищение Кюлликки» и «Сампо» Синисало, «Симфоническая сюита» Ройнэ Раутио. В 1960-е годы появляются симфония-канта «Кантелетар» и «Симфоническая руна» Патлаенко, в 1980-е – «Восемь пьес для струнного оркестра на темы народов Карелии» Кончакова, симфония «Куллерво» Белобородова.

Когда берешь в руки составленную С. М. Лойтер хрестоматию по русскому фольклору Карелии «На поле-поляне, на море-океане», видишь после помещенных текстов небольшой, но очень емкий комментарий относительно каждого образца. Среди прочего здесь имеется информация, расширяющая кругозор учителя и ученика. Например, сведения о том, как то или иное фольклорное произведение повлияло на профессиональное творчество, на культуру России. Очень важно и то, что здесь есть указания на использование фольклора Карелии в творчестве русских композиторов. Подобные замечания чрезвычайно ценные, ведь не каждый ребенок учится в музыкальной школе, поэтому не всегда может получить информацию о жизни фольклора Карелии в музыке.

И. Н. Баранова,
профессор, заведующий кафедрой теории музыки
и композиции Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова

АНТОЛОГИЯ ПОЭЗИИ КАРЕЛИИ «ДЕРЕВО ПЕСЕН»

Настоящая антология вышла в свет в октябре 2009 года в издательстве «Острова». Особенность ее в том, что это первая попытка составления полной антологии русской поэзии Карелии спустя 46 лет после выхода в 1963 году «Антологии карельской поэзии», составленной тогда группой сотрудников Карельского филиала

АН СССР (Э. Г. Карху, Д. М. Балашов, У. С. Конкка, М. Ф. Пахомова, А. Г. Хурмеваара). За это время поэзия Карелии проделала большой путь, вышла на качественно новый уровень. Поэтому необходимость в современной антологии, которая достаточно широко представила бы поэтов, пишущих по-русски, стала очевидной.

Антология «Дерево песен» включает стихи поэтов Карелии, творивших начиная с 30-х годов XX века, когда зарождалась профессиональная поэзия нашего края, и заканчивая первым десятилетием XXI века. Благодаря этой книге читатель может познакомиться с творчеством 75 поэтов. Антология представляет русскую поэзию Карелии, но, естественно, в книгу включены и произведения стихотворцев, пишущих на карельском, вепсском и финском языках, стихи которых и в переводе на русский язык получили известность и признание читателей. Стихотворную подборку каждого поэта предваряет слово о нем. Это не биографии, а скорее штрихи к творческим портретам поэтов, краткие заметки о самом характерном в их творческом облике.

Предлагая свою версию антологии, я как соавтор отдаю себе отчет, что в этой книге, как, наверное, во всяком издании такого типа, отбор авторов и их произведений не может быть сделан со всей полнотой и бесспорностью. При

этом я старался выдержать два главных критерия: художественную ценность стихов и характерность их как для поэзии Карелии в целом, так и для личного творчества поэта. Это и стихи известных поэтов, уже занявших достойное место в истории литературы республики, и произведения зарекомендовавших себя в последнее время новых поэтов, чье творчество имело определенный общественный резонанс, получило одобриттельный отклик в печати. Материал расположен не по историческим периодам, не по «ранжиру» поэтов, согласно большей или меньшей их известности и признанности, и не по старшинству. Фамилии авторов даются в алфавитном порядке. В книге в сносках даны лишь примечания, сделанные самими авторами; даты написания стихотворений указываются лишь в тех случаях, когда они имеются в источнике.

Поначалу данное издание задумывалось как антология поэзии Карелии XX века. Но пока идея обретала реальные очертания, век кончился, и на рубеже веков в литературе республики появились новые имена. Не включить их стихи в антологию было бы объективно несправедливо и значило бы обднить представление читателя о развитии поэзии нашего края.

*А. И. Валентик,
член Союза писателей России*